

УДК 811.161.1:[378.1(476)-057.875=512.164]

Языковые предпочтения туркменских студентов, обучающихся в Беларуси

Ефимчик О.Е.

Белорусский государственный экономический университет, Минск

В статье анализируются языковые предпочтения туркменских студентов, обучающихся в Беларуси, в коммуникативных сферах, связанных с четырьмя основными видами речевой деятельности (слушание, чтение, говорение, письмо). Сюда входят такие коммуникативные ситуации, как чтение художественной литературы, прессы, литературы по специальности, работа с Интернетом, ведение переписки, просмотр фильмов, спектаклей, общение в семье, беседы на профессиональные и бытовые темы. Материалом исследования служат данные социолингвистического анкетирования, проведенного среди туркменских студентов двух белорусских вузов. Особое внимание уделяется рассмотрению социальной значимости русского языка для туркменских студентов.

Проведенное исследование доказывает, что туркменские студенты, обучающиеся в Беларуси, очень активно используют русский язык (один или наряду с другими языками) не только в коммуникативных сферах, обусловленных жизнью в нашей стране, но и в сферах, не зависящих от места жительства. Большинство опрошенных студентов предпочитают именно на русском языке читать художественную литературу, смотреть фильмы и спектакли, вести переписку, пользоваться Интернетом.

Ключевые слова: двуязычие, социолингвистическое анкетирование, коммуникативная сфера, коммуникативная ситуация, несбалансированный билингвизм, функциональное разграничение языков.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 177–184)

Language preference of Turkmen students studying in Belarus

Yefimchik O.E.

Belarusian State Economic University, Minsk

The article analyzes the linguistic preferences of Turkmen students studying in Belarus, in spheres of communication related to the four main types of speech activity (listening, reading, speaking, writing). This includes communicative situations, such as reading literature, press, professional literature, the Internet use, correspondence watching movies and performances, family communication, conversations on professional and personal topics. The research material is the data of sociolinguistic survey conducted among Turkmen students of two Belarusian universities. Special attention is paid to the social importance of the Russian language for Turkmen students.

The research proves that Turkmen students, who study in Belarus, use Russian very actively (only Russian or along with other languages) not only in the communicative spheres induced by their life in our country, but also in the spheres which do not depend on the place of living. Most of the interviewed students prefer to read fiction, watch films and performances, correspond, and use the Internet in Russian.

Key words: bilingualism, sociolinguistic survey, communicative sphere, communicative situation, unbalanced bilingualism, functional separation of languages.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 177–184)

Адрес для корреспонденции: e-mail: olga-efimchik@yandex.ru – О.Е. Ефимчик

Известно, что «интенсивные и долговременные контакты народов приводят к двуязычию» [1, с. 115]. За годы существования Советского Союза в Туркменистане сложился тип туркменско-русского двуязычия – русский язык широко использовался во многих коммуникативных сферах страны. Уровень знания русского языка в стране значительно понизился за годы правления президента С.А. Ниязова: в результате проведения политики «Туркмения для туркмен» русский язык целенаправленно вытеснялся из всех сфер жизни, система русскоязычного образования пришла в упадок, а русскоязычные граждане Туркменистана массово покидали страну. И хотя столица страны Ашхабад и другие крупные города во многом оставались русскоязычными, людей, хорошо знающих русский язык, становилось все меньше [см.: 2, с. 375–379].

Сейчас, в связи с усилением экономического и культурного взаимодействия с Россией, Беларусью и Украиной, с расширением контактов в области образования, уровень использования русского языка в стране вновь начал стремительно расти. Этому способствует и государственная политика Туркменистана последних лет: президент Курбанкулы Бердымухаммедов подписал указ о введении уроков русского языка во всех средних школах страны и в вузах. Теперь во многом само время диктует необходимость знания второго языка, поскольку во многих случаях «деловую информацию», «информацию для специалистов», «массовую потребительскую информацию» [термины см.: 3, с. 23] удобно получать на наиболее близком туркменам мировом языке.

Туркменско-русский билингвизм можно назвать коммуникативно несбалансированным, неравновесным. «В той психологической программе, которая определяет речевое поведение двуязычного индивида, два языка не могут быть функционально тождественны» [1, с. 104] – использование русского или туркмен-

ского языков зависит от конкретной коммуникативной ситуации. В связи с этим представляется интересным исследовать языковые предпочтения туркмен в различных коммуникативных сферах.

Цель настоящего исследования – изучение языковых предпочтений туркменских студентов, обучающихся в Беларуси, в коммуникативных сферах, связанных с четырьмя основными видами речевой деятельности (слушание, чтение, говорение, письмо).

Материал и методы. Был проведен анкетный опрос среди туркменских студентов, обучающихся в двух минских вузах – БГЭУ и БГАТУ. В опросе участвовало 50 студентов БГЭУ и 50 студентов БГАТУ, среди них 27 девушек и 73 юноши. Поскольку при анкетировании информанты отбирались не по этому признаку: главным критерием были национальность и гражданство – можно предположить, что эти цифры отражают примерное количественное соотношение туркменских юношей и девушек, обучающихся в Беларуси. Уровень владения русским языком туркменских юношей и девушек был проанализирован в отдельной статье [4]. Возраст респондентов – от семнадцати до двадцати восьми лет, это, в основном, студенты 1–3 курсов и подготовительного отделения. Время пребывания в Беларуси на момент проведения опроса – от полугода до четырех лет. При составлении анкеты были использованы разработки коллективной монографии «Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси» [4, с. 116], а также монография Т.А. Траханкиной «Языковая ситуация в современном белорусском городе (Новополоцк): опыт регионального социолингвистического исследования» [5].

Анкетный лист включал вопросы о паспортных данных (возраст, пол, национальность, место рождения), о месте обучения, о национальности родителей, о том, на каком курсе обучается студент, а также вопросы языкового плана, выясняющие:

1) уровень владения русским языком на момент приезда в Беларусь и в настоящее время;

2) родной язык, первый усвоенный язык (или языки), язык воспитания и обучения, знание других иностранных языков;

3) степень использования русского языка в бытовом общении, а также в ряде коммуникативных ситуаций;

4) желательный язык школьного обучения;

5) мнение студента об уровне владения русским языком в Туркменистане.

Пункты 13 и 14 анкеты предусматривали выяснение того, какой язык предпочитают живущие в Беларуси туркменские студенты в коммуникативных сферах, связанных с четырьмя основными видами речевой деятельности. Сюда входит чтение художественной литературы, прессы, литературы по специальности, работа с Интернетом, ведение переписки, просмотр фильмов, спектаклей, общение в семье, беседы на профессиональные и бытовые темы. Эти пункты требовали односложного ответа, что облегчало обработку анкетных данных.

Результаты и их обсуждение. Из ста опрошенных студентов, имеющих туркменское гражданство, 96 человек по национальности туркмены, один узбек, один азербайджанец, один русский и один перс. Русский считает своим родным русский язык, узбек – узбекский, азербайджанец и перс – фарси, из 96 туркмен 93 человека считают родным языком туркменский, один – туркменский и русский, двое – только русский язык. Таким образом, родной язык почти для всех опрошенных является необходимым атрибутом национальной самоидентификации, выполняет этническую функцию и практически не оказывает влия-

ния на реальные языковые предпочтения [см.: 6, с. 114].

Большинство информантов очень активно используют русский язык (один или наряду с другими языками) во всех коммуникативных сферах, связанных с четырьмя основными видами речевой деятельности (слушание, чтение, говорение, письмо): чтение художественной литературы, прессы, литературы по специальности, работа с Интернетом, ведение переписки, просмотр фильмов, спектаклей, общение в семье, беседы на профессиональные и бытовые темы.

Некоторые информанты во всех перечисленных ситуациях используют только русский, только туркменский или оба названных языка. Семеро опрошенных указали, что для них предпочтителен во всех случаях русский язык. Все они обучались в русскоязычных школах. Интересно, что только двое из них считают русский язык своим родным языком, один – туркменский и русский. Несмотря на то, что туркменский язык остальными воспринимается как родной, все их общение происходит на русском языке. Еще 11 человек пользуются русским языком во всех коммуникативных ситуациях, кроме общения в семье и общения на бытовые темы. Все они назвали родным языком туркменский.

Лишь один учащийся подготовительного отделения предпочитает во всех коммуникативных сферах туркменский язык, девять человек используют оба языка в равной степени. Семеро из них в бытовом общении предпочитают только туркменский язык (табл. 1).

Далее рассмотрим языковые предпочтения туркменских студентов в каждой изванных языковых ситуаций в отдельности.

Таблица 1

Одинаковые языковые предпочтения во всех коммуникативных ситуациях

	только русск. яз.	только туркм. яз.	оба языка в равной степени
Во всех ком. ситуациях используют	7	1	2

Используют во всех ком. ситуациях, кроме общения в семье и общения на бытовые темы	11	–	7
--	----	---	---

Таблица 2

Использование русского и туркменского языков в различных коммуникативных ситуациях

В коммуникативной ситуации	из 100 опрошенных туркменских студентов предпочитают			
	русск. яз.	туркм. яз.	русск. и туркм. яз.	другое
чтение художественной литературы	35	17	31	17
чтение прессы	32	15	31	22
ведение переписки	35	13	32	20
чтение специальной литературы	45	15	22	18
беседа по специальности	51	9	24	16
просмотр фильмов, спектаклей	47	1	36	16
работа с Интернетом	56	5	20	19
беседа на бытовые темы	20	26	44	10
общение в семье	9	72	17	2

Частоту использования в различных коммуникативных ситуациях русского и туркменского языков можно представить в табл. 2.

При чтении художественной литературы 31 студент предпочитает как русский, так и туркменский язык, 35 – только русский, 17 – только туркменский, 1 – узбекский и русский.

Десять студентов признались, что художественную литературу не читают вообще, шестеро ответить затруднились. Из 35 студентов, предпочитающих читать художественную литературу только на русском языке, 30 владеют русским языком свободно, пятеро определили свой уровень как «могу объяснить».

Из студентов, для которых при чтении литературы приемлемы оба языка, 23 человека владеют русским языком свободно, 6 могут объяснить. Двое указали, что только понимают, но не говорят по-русски. Видимо, они слишком критично оценили свое знание русского

языка или выразили в своих ответах потенциальное желание использовать русский язык при чтении художественной литературы наряду с туркменским.

При чтении прессы предпочитает использовать русский и туркменский языки 31 человек, только русский – 32, только туркменский – 15, узбекский и русский – 1. Двенадцать прессу не читают, 9 затруднились ответить. Из читающих прессу по-русски 28 человек владеют русским языком свободно, трое могут объясниться и один – понимает, но не говорит. Из тех, кто использует два языка, 23 владеют русским свободно, 8 – могут объясниться.

Для ведения переписки 32 студента предпочитают пользоваться двумя языками, 13 – туркменским, большинство (35) использует русский язык, 1 человек пишет письма на туркменском, русском и турецком языках, 2 – на туркменском, русском и английском, 1 – на русском и английском, 1 – на русском и узбекском, 1 –

на русском, туркменском и узбекском. Восемь человек писем не пишет, шестеро ответить затруднились. Из предпочитающих писать письма по-русски 30 владеют языком свободно, четверо – могут объясниться, один – понимает, но не говорит. Из 32 студентов, использующих два языка, 22 владеют русским свободно, 8 – могут объясниться, двое – понимают, но не говорят.

В трех перечисленных языковых ситуациях, связанных с чтением и перепиской, количественные данные сходны: примерно равное количество опрошенных предпочитает русский язык (около трети всех респондентов) или два языка (также около трети). Значительно меньшее число студентов использует только туркменский язык. Большинство из них являются жителями сельской местности, все они по национальности туркмены, за исключением одного (перса). Только четверо из них окончили русскоязычную школу, только пятеро определяют свой уровень владения русским языком как «свободный».

Литературу по специальности большинство туркменских студентов предпочитают читать на русском языке (45 человек), 22 – на русском и туркменском, 15 – на туркменском, 1 – на русском и узбекском, 1 – на английском и немецком, 8 – не читает и 8 затруднились ответить.

Вести беседу на профессиональные темы на русском языке предпочитают 51 человек, 24 – на русском и туркменском и 9 – на туркменском. Четверо – на русском и английском, 1 – на русском и узбекском. Пятеро не разговаривают на профессиональные темы, шестеро ответить затруднились.

Так, в сфере, связанной с будущей профессиональной деятельностью студентов, в большей степени используется русский язык, что обусловлено, конечно, местом получения образования и языком обучения. Из тех, кто использует только русский или два языка, все владеют русским языком свободно или на уровне «могу объясниться». Интересно, что 15 студентов, обучающихся в вузах Белару-

си, предпочитают читать специальную литературу по-туркменски, причем только двое из них являются учащимися подготовительного отделения. Шестеро из них владеют русским свободно, 8 – могут объясниться, один – понимает, но не говорит.

Фильмы и спектакли туркменские студенты предпочитают смотреть или на русском (47 человек), или на русском и туркменском – 36 человек. Только на туркменском – 1, на туркменском, русском и узбекском – 1, на туркменском, русском и английском – 2, на русском и английском – 3, на русском и узбекском – 2, на английском и немецком – 1. Трое фильмы и спектакли не смотрят, четверо ответить затрудняются.

56 человек из опрошенных пользуются Интернетом только на русском языке, 20 – на русском и туркменском, 5 человек предпочитают только туркменский язык. 4 человека – русский и английский, 1 – только английский, 2 – русский, туркменский и английский, 1 – русский, туркменский и азербайджанский, 1 – русский, туркменский и узбекский, 1 – русский и узбекский, 1 – русский, азербайджанский и английский. Четверо Интернетом не пользуются, четверо ответить затруднились.

В двух последних коммуникативных ситуациях только русский или два языка (русский и туркменский) предпочитают студенты с самым разным уровнем владения русским языком. Среди них и те, кто понимает, но не говорит (5 человек). Только на туркменском языке работают в Интернете и смотрят фильмы студенты с уровнем «могу объясниться», за исключением одного – с уровнем «свободно». Этот студент смотрит фильмы и спектакли на двух языках, при этом Интернетом пользуется только на туркменском.

В сфере бытового общения преобладает туркменский язык.

Вести беседу на бытовые темы только по-туркменски предпочитают 26 студентов, 44 – по-туркменски и по-русски, 20 – только по-русски, трое – по-русски и по-

английски, 1 – по-узбекски и по-русски и шестеро затруднились ответить.

У себя на родине в семье на туркменском языке говорят 72 человека, на русском – 9, на русском и туркменском – 17, на узбекском – один и один – на туркменском и фарси.

Сравним в процентном соотношении общее использование русского и туркменского языков в различных коммуникативных сферах (табл. 3).

Большинство туркменских студентов, живущих в Беларуси, очень активно используют русский язык (один или наряду с другими языками) во всех коммуникативных ситуациях: при чтении художественной литературы – 79,8% студентов, читающих книги, пользуются русским языком; при чтении прессы – 81% читающих прессу студентов; литературы по специальности – 81,9%; при использовании Интернета – 89,1%; при просмотре фильмов и спектаклей – 97,8%; в беседах на профессиональные темы – 89,9%; в беседах на бытовые темы – 72,3%; при общении в семье – 26,3%.

При этом туркменский язык преобладает лишь при общении в семье и в беседах на бытовые темы: при чтении художественной литературы – 57,1% студентов используют туркменский язык; при чтении прессы – 58,2%; при чтении литературы по специальности – 44,6%; при работе с Интернетом – 30,4%; при про-

смотре фильмов и спектаклей – 43%; в беседах на профессиональные темы – 37%; в беседах на бытовые темы – 75,5%; при общении в семье – 89,9%.

Большинство опрошенных (89 человек, 89%) смотрят телевизор на русском языке, 81 (81%) – слушают русское радио.

Большинство информантов в ответ на просьбу оценить уровень владения русским языком в их стране указали, что русский язык в Туркменистане знают хорошо, в особенности – жители городов. Из опрошенных студентов только двое не изучали русский язык в школе. Несмотря на это, один из них владеет русским языком свободно. 36 человек учились в русскоязычных школах. 49 человек изучали в школе русский язык как иностранный, 13 – русский язык и литературу.

Студенты чувствуют необходимость знать русский язык. На вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети учились в школе с русским языком обучения?» 89 студентов ответили положительно, восемь человек ответить затруднились и только трое дали отрицательный ответ [см.: 6, с. 117].

Таблица 3

Использование русского и туркменского языков в различных коммуникативных сферах (в процентном соотношении)

В коммуникативной ситуации	из опрошенных туркменских студентов предпочитают	
	русс. яз., %	туркм. яз., %
чтение художественной литературы	79,8	57,1
чтение прессы	81	58,2
ведение переписки	83,7	55,8
чтение специальной литературы	81,9	44,6
беседа по специальности	89,9	37
просмотр фильмов, спектаклей	97,8	43
работа с Интернетом	89,1	30,4

беседа на бытовые темы	72,3	75,5
общение в семье	26,3	89,9

Заключение. Проведенное исследование доказывает, что туркменские студенты, обучающиеся в БГЭУ и БГАТУ, очень активно используют русский язык (один или наряду с другими языками) не только в коммуникативных сферах, обусловленных жизнью в нашей стране, но и в сферах, не зависящих от места жительства.

Большинство опрошенных студентов предпочитают именно на русском языке читать художественную литературу, смотреть фильмы и спектакли, вести переписку, пользоваться Интернетом.

Туркменский язык, являясь исключительно значимым, как фактор национальной самоидентификации, преобладает лишь при общении в семье и в беседах на бытовые темы. «Естественно, что уже одно это обстоятельство (то, что один из двух языков связан с семьей в большей мере) смещает психологическое равновесие языков в сознании билингвов... В их речевой практике за пределами семейного общения также наблюдается тенденция к дифференцированному выбору языка в зависимости от ситуации общения...» [1, с. 105]. У туркменских студентов, обучающихся в Беларуси, в ситуациях за пределами семейного общения преобладает русский язык.

Для неравновесного билингвизма естественной является ситуация закрепления определенного языка за определенной коммуникативной сферой. «При массовом и относительно полном двуязычии использование двух разных языков в тождественных ситуациях является избыточным, функционально неоправданным» [1, с. 105]. Такая языковая ситуация, конечно, еще не вполне сложилась у туркменских студентов, обучающихся в Беларуси (достаточно большое количество опрошенных предпочитает в ряде ком-

муникативных ситуаций использовать два языка), однако можно наблюдать отчетливую тенденцию к функциональному разграничению русского и туркменского языков. Причем русский язык осознается многими туркменами более социально значимым и престижным.

Литература

1. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с.
2. Виноградов, А.В. О состоянии русскоязычного образования в Туркменистане / А.В. Виноградов // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: материалы регион. науч. конф., Новосибирск, 21 дек. 2008 г. / Рос. акад. наук: редкол.: Е.А. Базылева [и др.]. – Новосибирск, 2009. – С. 375–379.
3. Гегель, Л.А. Социология билингвизма: учеб. пособие / Л.А. Гегель, С.С. Ковалева. – М.: Издательский центр МАТИ, 2008. – 112 с.
4. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т языкознания, Беларус. респ. фонд фундам. исслед.; под ред. А.Н. Булыко, Л.П. Крысина. – Минск: Беларус. навука, 1999. – 246 с.
5. Траханкина, Т.А. Языковая ситуация в современном белорусском городе (Новополоцк): опыт регионального социолингвистического исследования / Т.А. Траханкина. – Минск: Беларус. гос. аграр. техн. ун-т, 2004. – 244 с.
6. Ефимчик, О.Е. Основные факторы формирования русскоязычной компетенции туркменских студентов, обучающихся в Беларуси / О.Е. Ефимчик // Весн. Мазырск. дзярж. пед. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2012. – № 2(35). – С. 113–118.

Поступила в редакцию 19.11.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.